

Сумерки сгущались, весеннее солнце быстро скрылось за горизонтом, и тысячи огней города Линчжоу осветили наступающую темноту.

Выйдя из дома маркиза, карета проехала несколько шагов, как вдруг из Бюро астрономии подбежал человек — это была милостивая девушка, вежливая и учтивая. Увидев Ань Ян, она сначала удивилась, но затем почтительно поклонилась, видимо, зная, кто перед ней.

Девушка была ученицей Чан Шу, не занимала должности в Бюро астрономии, а просто ежедневно следовала за ней, изучая искусство звёзд.

Ань Ян смотрела на прекрасное лицо девушки, словно на белоснежный фарфор, и подумала, что жаль, что такая красота следует за шарлатаном. Девушка, подбежав, отвела своего учителя в сторону, и они начали шептаться.

На лице Чан Шу появилась лёгкая серьёзность, она сказала несколько слов, затем села в карету и уехала, велев Ань Ян вернуться в дом маркиза и вызвать другую карету для возвращения во дворец.

Хозяин не похож на хозяина, сановник не похож на сановника.

Ань Ян смотрела в направлении, куда скрылась карета, и всё больше ощущала, что Чан Шу — человек ненадёжный. В начале марта погода была прохладной, особенно утром и вечером, она плотнее укуталась в одежду и неспешно направилась во дворец.

Оживлённый Линчжоу вечером также был полон огней, по обеим сторонам улицы стояли таверны, на Длинной улице было множество лотков, а из переулков доносились ароматы. К счастью, она уже поужинала, иначе непременно бы соблазнилась.

Прогуливаясь по улице, она вспомнила, что сегодня взяла с собой серебро, и не боялась повторения прошлого неловкого инцидента. Однако ночью было темно, она немного потеряла ориентацию, глядя на почти одинаковые переулки, и подумала, что, возможно, стоило взять лошадь, ведь та бы знала дорогу.

Луна висела в форме серпа. Идя по дороге, она услышала отдалённые звуки барабанов и гонгов, остановилась и повернулась, смотря вдаль. Там было ярко освещено, под огнями стоял уличный театр. Она потрогала кошелек, убедившись, что с ней есть серебро, и затем направилась туда.

На улице было много пешеходов. Она уловила звук копыт — возможно, Чан Шу, чувствуя вину, приехала за ней. Приближаясь, она остановилась, и вдруг рядом раздался тихий голос:

— Маленькая принцесса.

Это был не голос Чан Шу. С лошади сошёл мужчина, величественный и холодный, как владыка преисподней. Ань Ян сглотнула — это был командирлевой гвардии Ли Му. Она моргнула:

— Командир Ли, добрый вечер.

Ли Му смотрел на Ань Ян в мужской одежде. Её лицо было слегка бледным, как белый лотос, вынырнувший из воды, с ясными, как осенняя вода, глазами и слегка вздёрнутым носом, что приковывало взгляды.

Он поклонился, также глядя на ярко освещённое место вдали, и сказал:

— Маленькая принцесса, вы идёте смотреть спектакль? Выходя, стоит брать с собой свиту.

Минутная встреча в чайной — он подумал, что это княгиня Чжунчжоу, но в тот день у ворот дворца Хо Лин сказал, что это принцесса Ань, он чуть не потерял самообладание.

Принцесса Ань оказалась далека от слухов о её характере.

По сравнению с этим, перед ним стояла милая, неопытная девушка.

Ань Ян обернулась, посмотрела на уличный театр, затем на Ли Му, похожего на стражника, и после короткого раздумья кивнула:

— Проходила мимо, хотела посмотреть.

Ли Му, видя неуверенные шаги девушки, предложил:

— Если маленькая принцесса хочет, я могу сопровождать вас, а после спектакля отвезу вас во дворец.

Он заметил, как Ань Ян слегка нахмурилась, и поспешил добавить:

— За пределами дворца небезопасно, я назначен охранять столицу.

Появился человек, который бесплатно отвезёт её домой, нет, стражник — почему бы и нет.

— Хорошо, тогда пойдёмте, — ответила Ань Ян, лёгкой походкой направившись в переулок.

Ли Му, глядя на такую беспечную принцессу, вспомнил о скрытом противостоянии между старыми сановниками Чу и новыми сановниками Великой Чжоу, и вдруг понял, что маленькая принцесса и они живут в разных мирах.

Вокруг уличного театра стояли ограждения, чтобы войти, нужно было заплатить. Ань Ян вошла первой, выбрала место в углу, и когда подошёл слуга, потрогала кошелек, достала серебро и передала ему.

Слуга был молодым, худощавым парнем. Увидев серебро, его глаза загорелись. Однако здесь обычно бывали простолюдины, и тратить большие деньги на спектакль было неразумно, лучше пойти в чайную, где нет ветра и солнца, и гораздо комфортнее.

Он посмотрел на стоящего позади в простой одежде «господина» и осторожно сказал:

— Молодой господин, это слишком много серебра.

Ли Му, глядя на щедрую девушку, невольно улыбнулся, подошёл ближе, передал несколько медяков и сказал:

— Принесите хорошего чая и закусок, если денег не хватит, я доплачу.

Ань Ян с упрёком посмотрела на слугу, надула губы:

— Почему ты не берёшь серебро, а берёшь его медяки? Неужели ты глупый?

Тусклый свет проникал через глаза Ань Ян, отражая в них тёплый жёлтый цвет заката, а её сердитый вид казался милым.

— Это место, куда любят приходить простые люди, всего лишь пустое место с несколькими столами и стульями, и не стоит много серебра. Вы же сразу дали десять лян, что может купить всё это, они, конечно, не осмелятся взять больше.

Не понимая ситуации, но по логике, если даёшь больше серебра, должны быть рады. Ань Ян повернулась к молодому человеку, заметив его мужественные черты лица. Даже в простом халате он не мог скрыть своей харизмы, что, видимо, и напугало слугу.

Ань Ян надула губы:

— Садитесь, высокий, вы слишком заметны здесь.

Столкнувшись с её дружелюбным отношением, Ли Му был немного сбит с толку, но здесь были обычные люди, далеко от дворца, и он не понимал, почему маленькая принцесса оказалась здесь. Соблюдая дистанцию между господином и подчинённым, он отступил на несколько шагов и встал рядом со столом.

Все зрители смотрели на сцену, где актёры в ярком гриме, изображая красавицу и бедного молодого человека, пели уже полчаса. Ань Ян находила это забавным, хотя грим выглядел неудобным, но спектакль был гораздо интереснее, чем в тот день в чайной.

Сидя спокойно, она иногда поигрывала крышкой чашки, смотрела на луну, время от времени бросая взгляды на сцену. Ли Му, кстати, тоже сел рядом, к счастью, свет был тусклым, и никто не обращал на них внимания.

Сделав небольшой глоток чая, Ань Ян почувствовала, как атмосфера вокруг стала напряжённой. Повернувшись, она увидела, что рядом стоит человек, смотрящий на неё пристально, в длинном абрикосовом халате, что заставило её сглотнуть. Когда тот сел, она заметила на его голове нефритовую корону и отодвинулась в сторону.

И Цинхуань ничего не сказала, только подняла чашку, из которой Ань Ян сделала глоток, и с игривой улыбкой произнесла:

— Маленькая принцесса, не возвращаешься во дворец, оказывается, договорилась с кем-то смотреть спектакль, какая же ты беззаботная, мне завидно.

Её взгляд, намеренно или нет, упал на Ли Му, узкие глаза излучали внушительную властность. Ли Му, увидев недовольство императрицы, немедленно поклонился и удалился.

Ань Ян не понимала, в чём смысл её насмешки, но раз она пришла, значит, решила её проблему. Ухватившись за эту соломинку, она улыбнулась, показав белые зубы:

— Господин Чан оставил меня, я несколько раз обошла круг и заблудилась, к счастью, встретила командира Ли.

И Цинхуань взяла её запутавшуюся руку, положила на стол, сама подперлась рукой и с мягкой улыбкой посмотрела на неё:

— Маленькая принцесса, забыть дорогу домой — это естественно, раньше ты несколько месяцев училась находить путь от Врат Чжэньян до центрального дворца, я каждый день ждала тебя у Врат Чжэньян, ждала несколько месяцев.

Прошрое она не помнила, это было дело прежней хозяйки. Та любила капризничать, мило

улыбаться и хитрить, но она не такая. Ань Ян с силой потянула свою скованную руку, но императрица держала слишком крепко, и она не смогла освободиться.

Она немного расстроилась, но, увидев улыбающуюся И Цинхуань, задышала с раздражением:

— Ваше Величество, вы слишком крепко держите меня.

Увидев, что Ань Ян покраснела от злости, И Цинхуань слегка ослабила хватку, её чистые глаза сузились, и она серьёзно сказала:

— Я просто боялась, что ты снова потеряешься, к счастью, Чан Шу сообщила мне, иначе в огромном дворце найти тебя было бы сложно.

Это была ошибка Чан Шу, почему же винят её? Ань Ян ещё больше разозлилась, хотела пнуть её под столом, но вспомнила, что она правительница Великой Чжоу, и сдержала свой гнев, сказав:

— Я и так глупая, Ваше Величество, можете смеяться надо мной.

Шутки, зашедшие слишком далеко, перестают быть забавными. И Цинхуань, держа её руку, убрала предыдущую «недобрую» улыбку:

— Ты не глупая, просто кое-что забыла, это не твоя вина, это моя ошибка.

В одно мгновение Ань Ян почувствовала, что эта высокомерная правительница отличается от обычной, эти слова были извинением. Спектакль закончился, зрители группами выходили за ограждение.

<http://bllate.org/book/16208/1454846>